

«ЧТО ВЧЕРА БЫЛО ПОТОЛКОМ, СЕГОДНЯ СТАНОВИТСЯ ПОЛОМ»

ИНСТИТУТ МЕР ПОДДЕРЖКИ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАЧЕСТВЕННО ИЗМЕНИЛСЯ И РАСШИРИЛСЯ НА ФОНЕ СМЕНЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ. ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА КОРПОРАЦИИ РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО УРАЛА (КРСУ) ОЛЕГ МОШКАРЕВ РАССКАЗАЛ О ТОМ, КАК ИЗМЕНИЛАСЬ СИСТЕМА, КАКИЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ СЕГОДНЯ НАИБОЛЕЕ ВОСТРЕБОВАНЫ, НЕ ВОЗНИКАЕТ ЛИ В РЕГИОНЕ КОНКУРЕНЦИИ МЕЖДУ ИНСТИТУТАМИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА И ЧТО ГОТОВА ПРЕДЛОЖИТЬ КРСУ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕГИОНЕ.

БЕСЕДОВАЛА АНАСТАСИЯ РЕУТОВА

Guide: В каком состоянии сейчас институт мер поддержки?

Олег Мошкарёв: В новых экономических условиях он серьезно перестроился: увеличилось число мер поддержки и операторов, предоставляющих их, а государство стало партнером, который позволяет бизнесу не только экономить, но и развиваться.

В Свердловской области институт мер поддержки развит широко. В действующем правовом поле реализуются все необходимые инструменты, способные удовлетворить запросы бизнеса. Но многое зависит от активности и позиции самих предприятий.

Для бизнеса есть простая аксиома: если ты не развиваешься, то гибнешь. Когда предприниматель рискует, то понимает, как необходимы любые дополнительные ресурсы, позволяющие бизнесу стабилизироваться и развиваться, будь то финансы, кадры или даже экспертное мнение. Поэтому компаниям актуальна любая поддержка со стороны государства. Сейчас даже крупные корпорации, которые ранее утверждали, что не будут взаимодействовать с государством, и считали, что собственных ресурсов достаточно для развития, стали понимать, что господдержка — серьезная помощь.

Г.: Создается впечатление, что развитие института мер поддержки началось после введения санкций. Так ли это?

О.М.: Не буду отрицать, что усиление института произошло в последнее время. Государство оперативно разработало набор инструментов, способных поддержать ту или иную отрасль. Однако основа для этого развития была заложена ранее. Ее следовало только актуализировать, расширить, кастомизировать, что, собственно, и произошло.

Сейчас система выстроена, она гибкая и продолжает развиваться. Для этого КРСУ должна идти в ногу с рынком и опираться на то, что востребовано. Если вчера надо было думать о выстраивании новых логистических цепочек и поиске новых производителей и поставщиков продукции, то сегодня в условиях высокой ставки ЦБ очень нужны длинные и недорогие деньги.

Г.: Что мешает быстро и эффективно оказывать поддержку бизнесу?

О.М.: Условия ведения бизнеса и законодательство сейчас быстро меняются. То, что вчера было потолком, сегодня уже становится полом. Информации так много, что предприятиям сложно ориентироваться как в количестве мер поддержки, так и в их объеме и форме.

В качестве сдерживающего фактора я бы отметил нехватку или повышенную загрузку специалистов, способных быстро и эффективно разобраться в требованиях законодательства и подготовить пакет документов. Крупные компании могут себе позволить иметь в штате таких специалистов. У средних и тем более малых предприятий обычно таких ресурсов нет, поэтому они обращаются за консультационной помощью в институты развития.

В чистом виде административных барьеров при оказании мер поддержки я сейчас я не вижу. Здесь можно сетовать на излишнюю зарегулированность, она, безусловно, есть, но надо понимать, что в органах власти

МАРИНА МОЛДАВСКАЯ

и тем более в институтах развития, таких как ФРП или Агентство по привлечению инвестиций (АИСО), никто не заинтересован в отказах предприятиям по надуманным основаниям. Напротив, органы власти как никогда развернуты к бизнесу, стараются снимать все вопросы. Можно даже применить такое понятие, как клиентоориентированность власти по отношению к бизнесу. Уровень ее сейчас как никогда высок.

Г.: КРСУ и АИСО работают примерно в одной сфере. Как распределяются сферы влияния, не возникает ли конкуренции?

О.М.: Не возникает. Мы работаем в одной инвесткоманде, каждый занимается своим делом: АИСО привлекает инвесторов, дает подробное разъяснение по формальным процедурам, обеспечивает комплексное сопровождение проектов, а мы готовим документацию по запросам предприятий, которые нуждаются в экспертизе и «упаковке» проекта.

Работы здесь хватит на всех. Объем реальных и потенциально возможных обращений и запросов таков, что в пределе точно превышает текущие возможности действующих институтов развития. КРСУ в 2024 году планирует в 2,5 раза увеличить показатели оказания мер поддержки по сравнению с прошлым годом. И этот показатель основан не на искусственно выдуманных KPI, а на динамике запросов компаний.

Г.: Насколько бизнес осведомлен о предоставляемых мерах поддержки?

О.М.: Уровень осведомленности низкий — он не успевает за быстро меняющимися условиями и динамикой

развития института. Мы видим острую необходимость своевременного информирования бизнеса о существующих мерах поддержки. Для этого мы ежемесячно проводим семинары, личные встречи, делимся реальными кейсами и намерены увеличить объемы разъяснительной работы, чтобы преодолеть этот разрыв.

Сейчас много институтов развития и операторов поддержки. И у каждого свои критерии предоставления помощи. Например, для того чтобы стать резидентом ОЭЗ или получить промышленную ипотеку, нужно подготовить разные бизнес-планы.

Считаю, что бизнесу нужно обращаться за помощью, даже если у него все хорошо. Потому что мы можем проанализировать проект и финансово-хозяйственную деятельность компании и подобрать меры поддержки, которые подходят предприятию и могут быть реализованы в будущем, исходя из планов развития производства.

Г.: С какими запросами к вам чаще всего обращаются?

О.М.: От подготовки бизнес-плана для льготного займа до приведения кадастровой стоимости объекта в соответствие рыночной, то есть ее фактического снижения. Высокий спрос на подбор участка для создания или расширения производства, получение финансирования на развитие бизнеса, специальных условий и налоговых преференций, грантов и субсидий. Мы чаще выступаем модератором процесса по подбору конкретной меры и расчету экономических эффектов, направляем к коллегам в институт развития или сами готовим документы.

Г.: По каким критериям отбираются те, кому предоставляется поддержка?

О.М.: Мы никому не отказываем в помощи. Даже если не можем обеспечить экспертизу, то проконсультируем, где можно получить меру. В то же время КРСУ может рассмотреть инвестиционный проект как акционерное общество. Если это рентабельный и экономически привлекательный для нас проект, то можем обратиться в совет директоров корпорации с предложением согласовать участие в проекте.

Г.: Предприятия каких отраслей чаще всего обращаются за поддержкой?

О.М.: Производственные предприятия, компании, которые нацелены на создание новых или масштабирование имеющихся производств. Они «всеядны» и интересуются не только дешевыми деньгами, но и землей по программе импортозамещения, налоговыми льготами. В приоритете предприятия технологического сектора, поскольку КРСУ создает экосистему «Космос», и перед нами стоит серьезная задача по поддержке и привлечению резидентов.

Г.: Что даст реализация экосистемы «Космос» экономике региона?

О.М.: «Космос» — это не только увеличение налогооблагаемой базы, но также создание рабочих мест и наукоемких производств, увеличение инвестиций в основной капитал, привлечение в Свердловскую область интеллектуальных и технологических ресурсов в виде специалистов, научных разработок.

Проект уникален тем, что не имеет аналогов в регионе. Резидентам экосистемы будет предоставляться готовая инфраструктура, за счет чего можно будет в короткие сроки развернуть мощности, наладить работу и получить результат. «Космос» будет включать в себя участки с инженерной подготовкой, производственные и офисные помещения, оборудование, центры коллективного пользования. Экосистема будет состоять из двух очередей технопарка в сфере электронной промышленности площадью 20 тыс. кв. м и индустриального парка площадью 10 га.

«Космос» позволит модернизировать промышленность Свердловской области, снабдив ее современными технологиями. Это отличная возможность кастомизировать технический потенциал уральских предприятий и создать условия для того, чтобы эта точка притяжения была именно здесь, а не в другом регионе или за пределами страны.

Г.: Помимо «Космоса», КРСУ занимается развитием индустриальных парков. Какова их заполняемость?

О.М.: В Краснотурьинске работает индустриальный парк «Богословский». Сегодня там работают 13 резидентов, в прошлом году мы привлекли четырех новых. В парке еще есть свободные площади. Уникальность в том, что он расположен на ТОСЭР, что позволяет пользоваться налоговыми льготами на прибыль, землю и имущество.

Поскольку потребность в производственных площадях рядом с Екатеринбургом очень высокая, сейчас идет работа по созданию индустриального парка в Заречном. Там уже определены якорные резиденты. Площадка будет ориентироваться на технологичный бизнес и IT-отрасль. ■